

Даже обглаживая курицу голыми руками, Лун Юань ухитрился выглядеть на редкость изящно. Сразу видно: в Мире Драконов он привык к роскоши и ни в чём не знал отказа.

Но если сам он ел с явным удовольствием, то Се Тяню кусок в горло не лез. Он сидел как на иголках. Казалось, над его головой покачивается карающий топор, готовый сорваться в любую секунду. И верёвку от этого топора сжимали когти сидящего напротив дракона.

Се Тянь мысленно проклинал законы этого мира. Ну как он, никчёмный изгой, предназначенный на убой, должен противостоять главному скрытому боссу всей истории? Если Лун Юань решит свести с ним счёты, у него не будет ни единого шанса защитить себя.

Се Тянь попытался воскресить в памяти сюжет романа. Первоисточник представлял собой на редкость вульгарное чтиво, где всемогущие мужи наперебой закармливали младшего брата своей «любовью», пока тот наконец не превратился в Глазурованного Бессмертного Почтенного. К несчастью, Се Тянь терпеть не мог откровенную пошлость, которой книга была перегружена, а потому забросил чтение сразу же, как на сцене появился первый ухажёр — ученик Почтенного Меча.

До появления Лун Юаня он так и не добрался. Даже само имя драконьего предка он впервые услышал от собственного сына.

В оригинальном сюжете ученик Почтенного Меча вовсе не торопился связывать себя узами брака с младшим братом. От этого Се Тянь терялся ещё сильнее. Удалось ли ему переписать предначертанное? Избежал ли он участи прежнего владельца этого тела, которому суждено было сгинуть без следа?

За столом царило напряжённое молчание. Только маленький Се Цзиньлинь сосредоточенно уплетал птицу, пока взрослые витали в своих мыслях. Заметив, что на блюде осталось всего два кусочка, малыш нерешительно перевёл взгляд с отца на Лун Юаня. Он ведь был здесь самым младшим, а съел больше всех — выходило как-то неловко.

Лун Юань изящным движением отложил косточку, вытер руки и поднялся.

— Идём со мной, — бросил он Се Тяню тоном, не терпящим возражений. — Есть разговор.

Се Тянь мысленно вздохнул. Спрячешь голову или подставишь под удар — исход один. Смерти не миновать, так чего тянуть?

Он повернулся к сыну, который всё ещё голодными глазами косился на тарелку:

— Цзиньлинь, солнце, доедай то, что осталось. Нам с дядей нужно переговорить. Мы быстро.

Малыш послушно кивнул.

Убедившись, что сын ничего не заподозрил, Се Тянь с облегчением выдохнул и поплёлся вслед за драконом. Они отошли на такое расстояние, чтобы держать ребёнка в поле зрения, но не позволить ему расслышать ни слова.

Едва они остановились, Лун Юань нетерпеливо понизил голос:

— Тебе не кажется, что ты задолжал мне объяснения?

Се Тянь решил разыграть невинность:

— Простите, я совсем не понимаю, о чём вы.

— Ах ты!..

В глазах Лун Юаня вспыхнул гнев, но Се Тянь смотрел на него так кротко и удивлённо, словно его оклеветали без всякой вины. Это сбивало с толку.

— Се Тянь! Не думай, будто я не навёл о тебе справки, — раздражённо зашептал дракон. — В ту ночь у целебного источника именно ты возжёг благовоние «Драконья слюна». Ты шёл по головам, лишь бы добиться своего. Но если ты получил желаемое, зачем тогда сбежал? Да, ты заманил меня в ловушку, соблазнил, но я вовсе не собирался умывать руки!

Лун Юань заговорил горячее, выдавая тщательно скрываемое волнение:

— Знаешь ли ты, что на следующее же утро я отправил своих людей в Секту Обоюдного Согласия... чтобы просить твоей руки?

Се Тянь мысленно вздохнул.

«Да не я это был, чёрт тебя дери! Прежний хозяин тела кашу заварил, а расхлёбывать мне?!»

Вслух же он выдал лишь едва слышное:

— Про... простите?

Лун Юань аж поперхнулся от такого захода. Смерив наглеца яростным взглядом, он шумно выдохнул. Се Тянь послушно опустил голову, изображая глубочайшее раскаяние.

— Мне правда очень жаль, — тихо заговорил он, осторожно прощупывая почву и следя за лицом собеседника. — Вы можете не верить, но в ту ночь я едва не расстался с жизнью. Мне было безумно страшно. Сами ведь знаете, какая у вас мощная... природа. Моё тело просто не способно выдержать такой натиск. Да, каюсь, поначалу мной овладела греховная страсть. Но потом разум вернулся ко мне, и я осознал: я совершенно вас не достоин!

Лун Юань нахмурился. Услышанное явно расходилось с его собственными выводами.

— Когда я пришёл в себя, мне стало невыносимо стыдно смотреть вам в глаза, — продолжал Се Тянь, напустив на себя самый трагичный вид. — И надо же было такому случиться: как раз в те дни ко мне привели малыша. Только тогда я вспомнил, что натворил во время своих странствий по Миру Людей...

Он замолчал и скорбно вздохнул, пряча глаза:

— Оказывается, я... оставил одну девушку в положении.

Отрешённое величие окончательно сползло с лица дракона.

— Какая низость! — брезгливо бросил он.

Лун Юань искренне полагал, что раз уж Се Тянь пошёл на такое ради близости с ним, то его привлекают мужчины. Кто бы мог подумать, что этот бесстыдник развлекался с девицами из смертных!

Се Тянь послушно и часто закивал:

— Да! Согласен, я поступил отвратительно! Именно поэтому я решил во что бы то ни стало искупить вину. Я бросил прежнюю жизнь, уехал подальше от родных мест и поклялся вырастить сына достойным человеком.

Лицо дракона чуть разгладилось.

— А где мать ребёнка? — холодно спросил он.

В его голове мгновенно выстроилась цепочка событий. Если всё так, значит, во время их второй — весьма бурной — встречи Се Тянь уже знал о существовании сына. В ту ночь Лун Юань действительно потерял над собой контроль, так что винить бедолагу в бегстве теперь казалось несправедливым.

— Скончалась, — сдавленным от мнимых слёз голосом ответил Се Тянь. — Она так и не дождалась моего возвращения. Роды выдались тяжёлыми... Я погубил её своей беспечностью.

Дракон замолчал. Спустя долгую паузу он выдал сухое, деревянное:

— Прими мои соболезнования.

Се Тянь аккуратно промокнул пальцем сухой уголок глаза, искоса наблюдая за реакцией собеседника:

— Благодарю вас.

Заметив, что Лун Юань погрузился в мрачные думы, он поспешил снова уткнуться взглядом в землю.

— И последний вопрос, — голос дракона вновь обрёл привычные царственные нотки.

Се Тянь тут же вскинул голову и преданно заглянул ему в глаза:

— Я весь внимание.

— Если бы не ребёнок... ты бы перестал от меня бегать?

— Конечно! — без малейшего колебания выпалил Се Тянь.

А про себя подумал:

«Чёрта с два! Да я бы сверкал пятками так, что только ветер свистел! Тоже мне, нашёлся неврастеник. Я тебе не подстилка дешёвая, чтобы меня пользовали во все щели при каждой встрече! И дело тут вовсе не в моей изнеженности. Не будь у меня этого чёртова тела «Горнила высшего качества», я бы от твоих ласк уже давно концы отдал! Дракоша, у тебя в башке хоть капля самокритики имеется?!»

Разумеется, исходить ядом Се Тянь мог только мысленно. Наяву же его лицо по-прежнему выражало глубокую скорбь и раскаяние за ошибки бурной молодости.

— Господин Лун, я прекрасно знаю, что никогда не отличался праведным поведением, да и в Секте Обоюдного Согласия за мной закрепилась дурная слава, — заискивающе заговорил Се Тянь. — Но видит небо, с появлением малыша я остепенился и в Мире Людей вёл себя тише воды, ниже травы. В тот второй раз... я правда ушёл не со зла. Просто моё положение... оно столь деликатно, что мне не хватало духу признаться...

— Я не против, — перебил его Лун Юань, будто приняв какое-то судьбоносное решение.

Се Тянь, уже набравший в лёгкие воздуха для очередной порции вдохновенного вранья, поперхнулся:

— А?..

Похоже, в голове величественного ящера сошлись какие-то тайные шестерёнки, и вся его драконья сущность озарилась внезапным облегчением.

— Твой сын, Се Цзиньлинь, — славный малый, — снисходительно пояснил Лун Юань. — Он мне нравится. И его существование меня нисколько не смущает. Так что можешь больше от меня не прятаться.

Се Тянь окаменел.

«Погодите. Мы разве не вели дело к тому, чтобы навсегда разойтись как в море корабли? С какого перепугу он выдал это своё величественное «я не против»?! Зато я против! Я! Ещё как против!»

Он едва сдерживал бушевавший внутри ураган эмоций.

— Господин Лун, вы меня не так поняли... Между нами...

Лун Юань, разложив всё в своей голове по полочкам, заметно расслабился. Его взгляд потеплел. Сделав шаг вперёд, он постарался говорить как можно мягче — Се Тянь ведь признался, что до смерти его боится.

Он помнил, сколько юноше лет. Всего двадцать один год. Суший младенец! Самому Лун Юаню по меркам Мира Драконов тоже едва исполнилось двести один, и он лишь недавно вступил в пору зрелости, но всё же разница была колоссальной. Раз уж он старше и сильнее, ему и надлежит проявлять заботу и быть снисходительным к слабостям своего избранника.

— Ты обмолвился, будто не достоин меня, — негромко произнёс дракон. — Так вот, забудь. Меня это не волнует.

Се Тянь тихонько попятился назад, натянув на лицо вымученную улыбку:

— Ха-ха... Ну что вы, господин Лун. Разве такой ничтожный смертный, как я, может встать в один ряд с великим предком драконов?

— Хватит! — приказал Лун Юань.

Се Тянь послушно замер на полуслове.

Дракон устало потёр переносицу:

— Прекрати разыгрывать это шутовство. Терпеть не могу, когда ты так разговариваешь. Ты сам когда-то твердил мне, что между людьми нет и не может быть равенства. Разумеется, между человеком и драконом пропасть ещё глубже, но тебе нет нужды напоминать мне об этом на каждом шагу. Я и без того знаю...

— Дядя, ты опять ругаешь моего папу?

Маленький Се Цзиньлинь стоял неподалёку, прижимая к груди последнюю зажаристую курицу. На его не по-детски серьёзном личике читалось явное неодобрение, а взгляд больших круглых глаз был прикован к Лун Юаню.

<http://bllate.org/book/20314/2132354>